

6. Какие электромобили производят в России и сколько они стоят? [Электронный ресурс] // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса Режим доступа: <https://nangs.org/news/renewables/ev/kakie-elektromobili-proizvodyat-v-rossii-i-skolko-oni-stoyat> – Дата доступа: 12 октября 2022.

УДК 658.7.01+330.46

БИЗНЕС-МОДЕЛЬ «MaaS /XaaS» ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

канд. экон. наук, доцент О.В. Мясникова, Институт бизнеса БГУ, г. Минск

Резюме. Статья посвящена вопросам использования бизнес-модели «производство/все как услуга» (MaaS / XaaS) для реализации стратегии интернационализации производственно-логистических систем. Описано контрактное производство как форма интернационализации. Выделены особенности его организации в цифровой экономике. Выделены особенности бизнес-модели «MaaS/XaaS». Раскрыты преимущества MaaS / XaaS платформ для интернационализации.

Ключевые слова: бизнес-модель, производственно-логистическая система, интернационализация, цифровая экономика, производство, производство как услуга, все как услуга, цифровая платформа.

Введение. Драйвером устойчивого экономического роста Республики Беларусь на период до 2030 г. определено создание национальной платформы цифровой экономики. Развития внешнеторговой активности и процессов интеграции в ЕАЭС осуществляется с учетом Стратегии развития трансграничного пространства доверия и Основных направлений реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. Использование новых бизнес-моделей для интернационализации звеньев производственно-логистических систем (ПЛС), взаимосвязанных в пределах цикла производства в едином процессе управления материальными, сервисными и сопутствующими им потоками, становятся актуальными. Статья раскрывает модель «производство/все как услуга» (MaaS / XaaS), что будет полезным для формирования умных сетей поставок в цифровой экономике.

Основная часть. Определяя интернационализацию производства (ИП) как процесс выхода ПЛС за национальные рамки, отметим, что методы объединения звеньев цепи создания стоимости в международной среде различны. Это - экспорт товаров, экспорт технологий и импорт товаров, лицензирование, франчайзинг, контракт «под ключ», контрактное производство, прямое инвестирование в строительство новых (стратегия «greenfield»), приобретение действующих (стратегия «brownfield») производств и создание СП [1]. Через ИП компании стремятся монетизировать преимущества более дешевого владения активами (ownership), размещения (location) и интернализации (internalization). Международные цепи создания стоимости все более фрагментарны и децентрализованы, но их сложность, комплексность и перегруженность, а также нарастающая конкуренция и ограничения препятствуют свободному вхождению новых участников на глобальный рынок.

Анализ показал, что по результатам сравнения транзакционных издержек самостоятельного выполнения производственных процессов за рубежом (прямое инвестирование) с издержками передачи процесса внешним исполнителям, компании все чаще склоняются к контрактному производству (КП) (contract manufacturing). Это процесс оказания услуг по изготовлению или выполнению технологических процессов иностранным предприятием, вертикально интегрированным в цепь поставок. Смена модели обусловлена стремлением к минимизации рисков и издержек, максимизации надежности, гибкости и устойчивости. Компания не инвестирует в производственные мощности, но проникает на рынок, т.к. продукция будет иметь высокий уровень локализации и может быть допущена на защищенный национальный рынок [2]. Международное контрактное предприятие становится доминирующим игроком и технологическим драйвером, но есть риск его ухода из страны, что вызовет нестабильность и разрыв цепей поставок.

Бизнес-модель «производство как услуга» (Manufacturing-as-a-service, MaaS) благодаря процессам цифровизации может вывести ИП на новый уровень. Анализ показал, что расширению MaaS в ИП способствуют стратегия сервитизации производства, где выстраивается «гибридная» модель использования мощностей, при которой они загружаются как собственной продукцией, так и компонентами/процессами под заказ, реализация комплекса «материальный объекты + оказание услуг по контракту жизненного цикла» и «уберизация» сбыта – в модель, в которой клиенты используют продукцию путем «аренды» с оплатой по факту использования [3, 4]. Модель MaaS позволяет использовать эластичную производственную мощность, т.е. размещение заказа сразу на нескольких производствах - онлайн-цехах (Web-Shop). Возникает необходимость в эффективном поиске и интегрированном управлении взаимосвязями между ними. Такую функцию берут на себя платформы MaaS (например, 3D Hubs, Xometry), которые выполняют функцию агрегатора, принимают и агрегируют заказы, рассчитывают стоимость отдельных пакетов услуг, дают рекомендации передать заказ исполнителю – отобранному AI производству, ближайшему к заказчику и отвечающему требованиям по точности и другим параметрам изготовления.

Модель MaaS расширяется сверх производственных задач в модель «все как услуга» (Anything-as-a-Service, XaaS) и дает возможность попасть в экосистемы крупных игроков международного рынка в качестве исполнителей этапов производства, изготовителей элементов изделия, провайдера производственных и логистических услуг для B2B и для D2C-брендов (Direct-to-consumer). Через платформу к ПЛС по необходимости

можно подключить исполнителей производственных услуг по оптимизации конструкции продукта CAE (Computer Aided Engineering), DFM (design for manufacturing) и DFA (design for assembly) (кейс компании Fictiv), услуги подбора дизайнеров и инженеров, производителей по эскизам и чертежам (кейс компании Opendedesk, Naya Studio), услуги по брендингу и дизайну продукта, дистрибуции, продвижению и аналитики (кейс сервиса Everpress), а также по координации процессов на всех этапах цепи поставок (кейс компании Anvyl). В XaaS традиционный жесткий формат цепочки создания стоимости замещается системой многоуровневой кооперации с большой степенью интегрированности участников и сопровождением клиента в течение всего жизненного цикла продукта [3, 5].

Заключение. Модель Maas/XaaS реализует ИП через участие в цепи поставок путем оказания промышленных услуг по заказу клиентов. как форму интернационализации в цифровой экономике. Платформы XaaS позволяют перейти от цепи к сети поставок и создать ПЛС как систему распределенных звеньев интегрированного бизнес-процесса на базе стека возможных участников и наращиванию пассивных операционных цепочек под требования клиентов. Это позволяет сделать ПЛС более гибкой, эффективной и устойчивой к колебаниям спроса, снижая риск рецессий и ценовых шоков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Смирнов, Е.Н. Теоретические аспекты интернационализации в рамках анализа современных стратегий транснациональных корпораций / Смирнов Е.Н., Карелина Е.А. // Инновации и инвестиции. 2021. №12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-internatsionalizatsii-v-ramkah-analiza-sovremennyh-strategiy-transnatsionalnyh-korporatsiy>. – Дата доступа: 03.02.2023.

2. Лукашевич, М.Л. Контрактное производство электроники как стратегия экспортоориентированного импортозамещения / Лукашевич М.Л., Малеванная Т.С. // ПСЭ. 2018. №1 (65). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontraktnoe-proizvodstvo-elektroniki-kak-strategiya-eksportoorientirovannogo-importozamesheniya>. – Дата доступа: 03.02.2023.

3. Мясникова, О.В. Развитие производственно-логистических систем: теория, методология и механизмы цифровой трансформации / О.В. Мясникова. – Минск, Институт бизнеса БГУ, 2021. – 267 с.

4. Мясникова, О.В. Реализация стратегий сервитизация и виртуализация производства при цифровой трансформации производственно-логистических систем / О.В. Мясникова // Стратегия развития экономики Беларуси: выводы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в двух томах. Т. 1. / ред. кол.: Д.В. Муха [и др.]; Национальная академия наук Беларуси; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2022. – С. 221–225.

5. Мясникова, О.В. Модель влияния технологий цифровой экономики на базовые элементы производственно-логистических систем / О. В. Мясникова // Экономика. Управление. Инновации. – 2021. – №2(10) – С. 53–59.

УДК 339.5

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС И КНР

доктор экон. наук, профессор С.С. Полоник, канд. экон. наук, доцент М.А. Смолярова, БНТУ, г. Минск

Резюме. В научной статье рассмотрена эконометрическая взаимосвязь потенциала внешнеторговых отношений стран ЕАЭС и КНР и динамики экономического роста, установлена роль инноваций в повышении экспортной активности стран содружества, предложены пути активизации инновационных процессов в национальных экономических системах.

Ключевые слова: страны ЕАЭС, внешнеторговый товарооборот, экономическая интеграция, инновации, инновационная система

Введение. Современная мировая экономика с вводом экономических санкций против России и Беларуси заметно изменилась, особенно её направления экономического сотрудничества. Теоретическое осмысление влияния последствий такой экономической политики на экономический рост в странах ЕАЭС и Китая требует глубокого научного исследования. На первый план выходят вопросы активного экономического сотрудничества между странами, входящими в ЕАЭС, и Китаем.

Основная часть. Как показали исследования, в 2022-2023 годах наблюдается положительная динамика торговли товарами и услугами, а также инвестиционного сотрудничества между странами, входящими в ЕАЭС, а также ЕАЭС и Китаем. Следует отметить, что Китай вышел на первое место по объёму экспорта и импорта товаров и услуг в ЕАЭС. Объём внешней торговли ЕАЭС с Китаем увеличился с 126 млрд. долл. США в 2020 году до 166,5 млрд. долл. США в 2021 году, 225 млрд. долл. в 2022 году. Структура экспорта ЕАЭС в Китай по основным отраслевым направлениям следующая: минеральные продукты 56%, металлы и изделия из них – 6,7%, древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 5,5%, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё – 6,7%, продукция химической продукции, каучук – 2,9%. Структура импорта сложилась следующим образом: машины, оборудование и наземные транспортные средства – 50,5%, продукция химической продукции, каучук – 9,3%, текстиль, изделия из него, обувь – 10,2%, металлы и изделия из них – 6,6%, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё – 1,8%.

Анализ показывает, что для ЕАЭС и Китая характерен рост интенсивности двухстороннего товарооборота. Это свидетельствует об активном участии стран ЕАЭС в процессах региональной экономической интеграции и